

ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
(Годъ десятый.)
МАЯ 1. № 9. 1874 ГОДА.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ЖЕНЬ МИРОНОСИЦЪ, ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѡЕОДОСІЯ, ЕПІСКОПА ВОЛОГОДСКАГО
І УСТЮЖСКАГО. (*)

*И се Iисусъ срѣте я (мироносицы),
глаюля: радуйтесь. Мате. 28, 9.*

Однимъ явленіемъ Своимъ, однимъ Божественнымъ словомъ: *радуйтесь*, воскресій Господь Спаситель перемѣнилъ скорбь мироносицъ въ радость, преложилъ плачевное сътowanie въ ликующее блаженство. Видно святыхъ жены предрасположены и способны были къ такой внезапной перемѣнѣ. И безъ сомнѣнія, сердца ихъ исполнились радостію, не похожею на мірское, часто суетное и грѣшное, веселіе, но ощущали радость истинную, духовную, которая оживотворила нелоколебимою силою ихъ вѣру и надежду на Христа Спасителя міра и сделала ихъ блаженными.

Празднующимъ нынѣ въ честь святыхъ жень мироносицъ естественно желать, чтобы ихъ празднованіе сопровождалось истинно христіанской радостію, подобною радости святыхъ мироносицъ. Дай Богъ, чтобы исполнилось, у кого есть, это

(*) Произнесено въ Вологодскомъ каѳедральномъ Воскресенскомъ соборѣ на литургіи 14 Апрѣля, 1874 года.

святое желаніе. Только надобно помнить, что церковь, посвя-
щая настоящую недѣлю памяти святыхъ мираносицъ, для ут-
вержденія нашей вѣры торжествуетъ ихъ радостное и спаси-
тельное удостовѣреніе въ истинѣ воскресенія Христа Спасите-
ля. Это указываетъ, изъ какого источника должна происходить
наша христіанская радость, если мы искренно желаемъ радо-
сти святой и истинно блаженной.

Въ чёмъ же состоитъ истинная радость и при какихъ
условіяхъ она можетъ быть намъ доступна?

Радость, по своему существу, есть пріятное состояніе на-
шего внутренняго чувства, возбуждаемаго и питаемаго созна-
ніемъ и ощущеніемъ довольства и полноты жизни.—Само собою
понятно, что такая радость не зависитъ отъ нашего произвола,
ею нельзя наслаждаться по одному собственному желанію, или
по приглашенію другихъ, сказавъ самому себѣ: буду и я ра-
дова ться похристіански. Нѣть, истинно радостное состояніе
чувства есть плодъ правильно проводимой жизни, и радость,
изъ этого состоянія происходящая, есть какъ бы цвѣтъ и бла-
гоуханіе жизни, подобно тому, какъ въ растительной жизни
цвѣтокъ стъ его благоуханіемъ является на деревѣ, или расте-
ніи не прежде, какъ дерево, или растеніе достигаютъ извѣ-
стной степени зрѣлости. Поэтому истинная радость можетъ
имѣть мѣсто въ душѣ только тогда, когда всѣ силы нашего
духа развиваются и раскрываются стройно и въ порядкѣ, со-
гласно своему назначенію, и каждая изъ нихъ, достигая свой-
ственного ей совершенства, вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ истин-
ное удовлетвореніе своимъ существеннымъ потребностямъ. От-
сюда уже можно догадываться, что только душа христіанина,
живущаго, сколько возможно, истинною и совершенною жиз-
нью по вѣрѣ и заповѣдямъ евангельскимъ, и одушевляемаго
святымъ упованіемъ блаженного бессмертія и славы вѣчной,
доступна истинная радость,—такъ какъ онъ одинъ можетъ

созиавать въ себѣ возможную полноту жизни, безъ недостатковъ, разрушающихъ стройное ея развитіе, безобразящихъ и унижающихъ ея достоинство.

Безъ живой, одушевляемой дѣятельною любовію, вѣры во Христа Спасителя, нѣтъ для человѣка ни истинной жизни, ни истиннаго совершенства, ни удовлетворенія существеннымъ потребностямъ нашего духа. По учению слова Божія, человѣкъ, доколѣ не вступить на путь жизни христіанской, только *имя* носитъ яко живъ, а на самомъ дѣлѣ *мертвъ* (Апок. 3, 1.); *мертвый превращенъми, отчужденный отъ жизни Божіей* (Еф. 2, 1. 4, 18.), и *лишенный славы Божіей* (Рим. 3, 23.), онъ — неключимый рабъ грѣха (Рим. 6, 20) и *по естеству чадо инъва Божія*, надъ которымъ тяготѣеть клятва смерти и осужденіе вѣчное (Еф. 2, 3). И потому въ душѣ его вѣть и не можетъ быть никакой радости, а одно томительное крушеніе духа обѣ утраченной жизни, тягостное стѣсненіе свободной дѣятельности насилиемъ страстей и грѣховныхъ привычекъ, безилодная и неизбѣжно соединенная съ огорченіями борьба съ неисполнившимися желаніями и намѣреніями, страхъ и трепетъ ожидающей его въ будущемъ горестной участіи. *Нельзя радоваться нечестивому; скорбь и тѣснота на всякую душу человѣка, творящаго злое* (Рим. 2, 9.), говорить св. Апостолъ. И не это ли жалкое состояніе души заставляетъ человѣка съ ненасытимою жадностью искать въ себѣ утѣшений и радостей то въ шумномъ веселіи и нестройныхъ крикахъ, то въ неразумныхъ забавахъ и преступныхъ увеселеніяхъ, или всецѣло преддаваться ничтожнымъ предметамъ любостижанія, честолюбія и сластолюбія? Но напрасны всѣ подобного рода усиленія: человѣкъ можетъ только потерять истинную жизнь и ея радости; но возвратить ихъ себѣ вновь — это вышю всѣхъ его замысловъ и силъ; потому что какъ живецъ свою онъ имѣть не отъ себя, а она есть даръ благости Божіей, таѣ и ея радости

суть плодъ благословенія небеснаго, свыше ниспосыпаемаго правильно пользующимся даромъ жизни. Измыслимая человѣкомъ скоропреходящія удовольствія только на время заглушаютъ, но не утоляютъ внутреннюю жажду скорбящей души; съ ихъ прекращенiemъ ея томленіе вновь даетъ себя чувствовать еще въ высшей степени, ея жажда утѣшенія распаляется еще болѣею алчностю отъ того, что вѣшніе предметы ея пристрастій не наполняютъ ея внутренней пустоты, будучи сами по себѣ пусты, временны и тлѣнны, тогда какъ потребности ея бессмертны и вѣчны. Только вѣчная истина, вѣчная любовь, вѣчна правда могутъ удовлетворять бессмертныя потребности нашего духа. А такое удовлетвореніе можетъ обрѣтать только истинно вѣрующій во Христа Спасителя въ живомъ общенніи съ Нимъ. Подъ условіемъ вѣры въ Него, любви къ Нему и повиновенія святымъ Его заповѣдямъ вѣрующей, дѣйствиемъ благодати св. Духа, изливаемой въ Таинствахъ, вступаетъ въ живой союзъ со Христомъ и непостижимо, по прискорено пріобщается Его совершенійшой Божественной жизни, такъ что Христосъ живетъ въ вѣрующемъ и вѣрующей живетъ во Христѣ, какъ привитая вѣтвь живеть на добросочномъ корнѣ (Рим. 11, 17 и 18.). Въ слѣдствіе этого таинственного союза вѣрующіе облекаются во Христа (Гал. 3, 27), въ Его крестные заслуги нашего оправданія и освященія и дѣлаются благодатными сынами Божіими, и Христосъ воображается въ вѣрующихъ (Гал. 4, 19.). Онъ отображается въ ихъ умѣ своею истинною, при свѣтопосномъ озареніи которой, тайна паденія нашего и Божественная тайна искупленія явлюется ему краеугольными истинами, рѣшающими всѣ вопросы о жизни настоящей и будущей, безъ чего не можетъ успокоиться нашъ разумъ. Онъ отображается въ ихъ сердцѣ своею любовью, которая, изливаясь въ душу Духомъ Святымъ (Рим. 5, 5.), возвышаетъ ее надъ всѣми земными привязанностями и всѣ

силы ея устремляетъ къ одному Богу Спасителю (Мате. 22, 37); безъ каковой любви нѣтъ ни покоя, ни жизни для сердца. Отображается въ ихъ волѣ, облекая ее Свою благодатною силою, которая врачуетъ ея естественную немощь, производить въ ней всякое хотѣніе и дѣйствіе доброе (Филип. 2, 13.), и дѣлаетъ ее способною върою побѣждать міръ (Іоан. 5, 4.) со всѣми его соблазнами и искушеніями и съ любовію и охотно нести благословеніе и легкое и то заповѣдей евангельскихъ (Мате. 11, 30.).

Чѣмъ живѣе чувствуетъ въ себѣ вѣрующая душа животворное вѣяніе благодатной жизни, тѣмъ яснѣе познаеть ея высокое богочестивое достоинство и тѣмъ полнѣе ощущаетъ истинную радость, которая еще на землѣ даетъ ей предвѣтывать блаженство небесное. Свидѣтельство сему мы имѣемъ въ жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ, которые для сохраненія присущихъ душѣ ихъ радостей благодатной жизни добровольно отказывались отъ всякихъ, самыхъ невинныхъ земныхъ угашеній, осуждали себя на всѣ лишенія и охотно терпѣли не только всякия злостраданія, но и самую мученическую смерть. Для уясненія этого явленія благодатной жизни намъ довольно войти въ болѣе подробное разсмотрѣніе радости свят. женъ мироносицъ, наполнившей ихъ сердца послѣ того, какъ онѣ увидѣли воскресшаго Христа Спасителя. Еще задолго до крестныхъ страданій Его онѣ увѣровали въ Божественнаго Учителя и со всею полнотою безкорыстной любви и самоотверженія предались Ему. Поэтому онѣ оставили и дома и сродниковъ своихъ, что находили для сердца своего успокоеніе и ограду въ неразлучномъ послѣдованіи за милосердымъ Спасителемъ, прощавшимъ грешиковъ, утѣшившимъ несчастныхъ, исцѣлявшимъ болѣнныхъ, воскрешавшимъ мертвыхъ, обрѣтали сладостное блаженство въ постоянномъ слушаніи Его ученія и въ служеніи Ему отъ своихъ имъній (Лук. 8, 3.), Не побо-

лебали этой безпределной преданности вѣры и любви ихъ даже страшная событія, сопровождавшія крестныя страданія и смерть Господа Иисуса Христа; онъ не оставляли Его ни на Голгоѳѣ, ни во гробѣ, когда оставили Его даже избранныйшие Апостолы. Правда, мракъ скорби въ это плачевное время затмилъ нѣсколько въ душахъ ихъ животворный свѣтъ вѣры, но не подавилъ въ сердцѣ ихъ благоговѣйныхъ чувствъ любви, преданности и высокаго уваженія къ Божественному Страдальцу. Эти чувства, какъ источникъ и корень ихъ святой и блаженной жизни во Христѣ Иисусѣ, были такъ глубоки и сильны въ сердцахъ ихъ, что, по влечению ихъ, онъ по прошествіи субботняго покоя, при первой возможности, когда еще не прошла глубокая тма ночная, спѣшать ко гробу возлюбленнаго Учителя, чтобы выразить послѣдніе печальные знаки своего душевнаго расположенія къ Нему. Но тѣмъ болѣе живая и блаженнышша радость объяла ихъ душу, чѣмъ свѣтозарнѣе возникала въ сердцѣ ихъ вѣра, когда, послѣ Ангельскаго благовѣстія о воскресеніи Христа Спасителя, онъ сами вспомнили пророческія слова Его о Его собственномъ воскресеніи (Лук. 24, 8.); и потому, хотя не безъ страха отъ видѣнія Ангела, но съ великою радостію послѣшили къ Апостоламъ раздѣлить съ ними свою вѣру въ воскресеніе Господа и блаженновторную радость о Немъ (Мате. 28, 8.) А какимъ словомъ возможно выразить мѣру и степень ихъ радости, когда на семъ пути Самъ Воскресшій Господь, явившись, изрекъ имъ: *радуйтесь*, и когда онъ въ святомъ восторгѣ вѣры и любви съ благоговѣйнымъ трепетомъ объемлютъ ноги Его и покланяются Ему (Мате. 28, 9.)!! Послѣ сего живаго общенія съ Господомъ ихъ вѣры и любви, для нихъ большая радость возможна только въ славномъ царствѣ Христовомъ, когда вѣрующія душн славою Божіею просвѣтятся яко солнце (Мате. 13, 43.)

Блаженъ, кто путемъ истинной жизни христіанской, путемъ вѣры и дѣятельной любви обрѣтаетъ истинную радость! Онъ еще во временной жизни предвкушаетъ сладость блаженства вѣчнаго.

Что же и каждому изъ насъ мѣшаетъ быть причастникомъ этой блаженновторной радости? Пути и средства въ тому намъ известны. Утвердимся непоколебимо въ вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего, употребимъ всѣ усилия стяжать живую и дѣятельную любовь къ Нему и вступивъ напутъ

заповѣдей Еgo, будемъ шествовать по сему спасительному путю неуклонно, безостановочно, съ упованіемъ на всесильную помощь Его благодати; и мы достигнемъ наконецъ живаго общенія со Христомъ Спасителемъ,—единымъ и единственнымъ Началомъ и Источникомъ истинной жизни и истинной радости. Тогда въ душѣ нашей откроется то *внутреннее царство Божie*, которое, по изъясненію св. Апостола, *есть правда и миръ и радость о Духѣ святѣ* (Рим. 14, 17.). Правда сего царства состоить въ оправданіи нашемъ предъ судомъ Божіимъ по вѣрѣ въ искупительныя заслуги Господа Іисуса Христа; миръ является въ оправданной душѣ въ слѣдствіе благоговѣйнаго и благодатнаго сознанія примиренія нашего съ Богомъ, нашою совѣстю и всѣмъ окружающимъ насть, примиренія, которое куплено для насть предѣльюю цѣною крови Христовой; а радость есть естественное и прямое слѣдствіе оправданія и примиренія нашего съ Богомъ. Она здѣсь является какъ цвѣтъ и благоуханіе жизни вѣрующихъ, возведенной благодатію Божію въ свойственное си совершенство,—цвѣтъ, веселящій сознаніе и умныя очи живущихъ во Христѣ, и благоуханіе, услаждающее чувствительность ихъ сердца даже среди скорбныхъ и самыхъ тѣгостныхъ обстоятельствъ житейскихъ.

Но если кто думаетъ о себѣ, что онъ вѣруетъ во Христа Спасителя и иосильно исполняетъ Его заповѣди, а между тѣмъ не ощущаетъ въ душѣ своей животворной радости о воскресшемъ Господѣ,—тому надобно внимательно и строго испытывать самаго себя, свою вѣру и свою жизнь. Не есть ли его вѣра только холодное и безжизненное вѣрованіе ума, нетвердое, колеблющееся всякимъ вѣтромъ лжеученія человѣческаго, чуждое сердцу, не имѣюще никакого отношенія къ жизни? А исполненіе заповѣдей не бываетъ ли только по временамъ, когда располагаютъ къ тому обстоятельства, болѣе или менѣе благопріятныя, или неблагопріятныя въ жизни, въ другое же время жизнь идетъ себѣ какъ попало, не порядкомъ, указаннымъ въ заповѣдяхъ свангельскихъ и уставахъ церкви, а по правиламъ и обычадимъ мірскимъ или по влечению страстей съ явнымъ нарушеніемъ заповѣдей Господнихъ? Тутъ нечего удивляться, что святая радость о Господѣ не посѣщаетъ душу, когда она не стала въ рѣшительную борьбу съ грѣхомъ, не помышляетъ о всегдашнемъ благоугожденіи Богу, живеть для міра. Въ этомъ случаѣ надобно думать не о радости духовной, а прежде всего о скор-

бяхъ и слезахъ покаянія, и сколько возможно прилагать заботливое стараніе о томъ, чтобы оживлять самую вѣру благоговѣйнымъ чтеніемъ и слушаніемъ Слова Божія, размышленіемъ о жизни и страданіяхъ Господа Иисуса Христа и тѣхъ безконечно великихъ благодѣяніяхъ, которыя пробрѣтены для насть Его смертю и воскресеніемъ, и особенно частою и усердною молитвою въ домѣ и церкви о томъ, чтобы Онъ Самъ Свою благодатию оживлялъ и оплодотворялъ и вѣру и жизнь нашу. Съ своей стороны надобно употреблять все вниманіе и всѣ усилия къ тому, чтобы устраниТЬ отъ ума и сердца и подавлять въ нихъ все противное вѣрѣ и жизни христіанской, всѣ ложныя и нечестивыя мысли, суетныя желанія, порочный пристрастія и беззаконныя дѣла, и, всегда памятуя данное Богу при крещеніи, обязательство облечься во Христа, усвоять себѣ такія мысли, чувствованія и желанія, какія были во Христѣ (Фил. 2, 5.), облекаться въ Его милосердіе и благость къ ближнимъ, въ Его смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе (Кол. 3, 12.), словомъ располагать, по руководству церкви, свою жизнь всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ, согласно волѣ Господа, съ желаніемъ благоугождать Ему, для Его славы. И милосердый Господь, видя такія усилия ищущей Его души, дастъ ей почувствовать Свое благодатное приближеніе къ ней и общеніе съ нею, по Его непреложному слову: *ищущіи Мене обрящутъ благодать и миръ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и радость истинную (Причт. 8, 17 сл. 16, 8.). Аминь.

ОТНОШЕНИЕ «УСТАВА О ВСЕСОСЛОВНОЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ» КЪ ПРАВОСЛАВНОМУ ДУХОВЕНСТВУ.

Отношеніе это двухъ родовъ: одни статьи «Устава» касаются священно-церковнослужителей, другія молодыхъ людей духовнаго происхожденія, достигшихъ 20-ти лѣтнаго возраста.

1. Статьей 62-й «Устава о воинской повинности» освобождаются отъ воинской повинности: 1) «священнослужители всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, и 2) православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, или духовныхъ училищахъ». Но лица, оставившія мѣсто псаломщика до истечения *шести лѣтъ* со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы, привлекаются къ исполненію воинской повинности, съ обязательствомъ пробыть на дѣйствительной службѣ и въ запасѣ сроки, соот-

вѣтствующе ихъ образованію; оставившіе же церковнослужи-
тельство по истечениі шести лѣтъ зачисляются прямо въ за-
пасъ до тридцати шестилѣтнаго возраста.» Ни одно со-
словіе Россійской имперіи, даже изъ привилегированныхъ клас-
совъ, не получило такой широкой льготы въ такого изъятія изъ
общесословной воинской повинности. Льготы по образованію
въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (завед. 1 разряда) касают-
ся лишь срока состояція въ рядахъ, но не освобождаютъ во-
все отъ повинности. Лица, имѣющія степень доктора медици-
ны, преподавателя во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, пансионеры
Императорской академіи художествъ и т. п. всѣ привлекаются
вынужь жребій, опредѣляющій поступленіе ихъ въ войска.
Между тѣмъ отъ этого правила изъяты псаломщики, получив-
шіе образованіе не только въ академіяхъ и семинаріяхъ, но
даже въ духовныхъ училищахъ. Духовное сословіе обязывается
за это изъятіе болѣшою благодарностію Монархей милости; а
вмѣсть съ тѣмъ повинно, въ замѣнѣ этой льготы, отслужить
отечеству вѣрою и самоотверженной службою въ предѣлахъ
своего призванія. Благоразуміе и жертвы со стороны духовен-
ства особенно необходимы въ виду нападокъ русской печати
по поводу широкой льготы псаломщикамъ. Русская печать, ра-
збирая еще прозкѣ устава о воинской повинности, гнѣви-
нападала на изъятіе псаломщиковъ. «Сирашивается, писаль
составитель *внутренняго обозрѣнія*, «Вѣстника Европы», на
какомъ основаніи проектомъ допущено полное, безусловное
изъятіе для псаломщиковъ, кончившихъ курсъ въ духовныхъ
академіяхъ и даже семинаріяхъ? Мы понимаемъ отстрочку при-
зыва для воспитанниковъ духовныхъ училищъ, какъ и другихъ
училищъ, она и опредѣляется особо, при чёмъ для духовныхъ
училищъ допущены самыя долгія острочки; мы понимаемъ
освобожденіе священнослужителей отъ службы. Но съ какой
стати давать полное изъятіе еще псаломщикамъ, которыхъ
всѣдствіе того разведется видимо-невидимо.» (Вѣстн. Евр.
1873 г. Апрѣль, 858 с.) Намъ сдается, что изъятіе псалом-
щиковъ допущено въ виду той достаточной причины, что если
при церкви будетъ священникъ, а не будетъ псаломщикъ, то
ни Богослуженія въ храмѣ; ни требъ въ приходѣ совершать
будетъ не возможно—некому вѣдь будетъ пѣть.

Составитель *внутр. обозр.* «Вѣстника Евр.» опасается,
что изъятіемъ псаломщиковъ воспользуется русское купечество,
чтобы уйти отъ воинской повинности. Богомольное купече-

ство съ благодарностію примѣтъ исполненіе псаломщицкой повинности, вмѣсто отбыванія повинности военной: о сыновьяхъ лицъ духовнаго званія уже и не говоримъ: для нихъ это прямая дорога, и изъ псаломщиковъ они по прежнему будутъ наводить собою гражданскую службу. И такъ, продолжаетъ жаловаться составитель *внутр. обоз.*, въ Россіи одна каста все-таки будетъ каста привилегированная въ самомъ существенномъ изъ всѣхъ гражданскихъ условій. Только это будетъ не потомственное дворянство, а потомственное духовенство. Колѣнно Іуды теряетъ привилегію (?!), но она возстановляется въ пользу колѣна Левія. Неужели въ Россіи въ настоящее время ни въ комъ рѣшительно такъ не пуждаются, какъ въ псаломщикахъ?! (Тамъ же, стр. 858). Псаломщики необходимы, повторяемъ, для совершенія Богослуженія и требъ. Опасенія же «Вѣст. Европы» на счетъ привлеченія и увеличенія колѣна Левіна напрасны. Уставъ духовныхъ семинарій 1867 года, правиломъ 122-мъ далъ широкій доступъ въ 5 и 6 классы семинарій всѣмъ сословіямъ русскаго общества, до 28 лѣтняго возраста, требуя отъ поступающихъ въ эти специальнѣ Богословскіе классы лишь значительной церковной начитанности. О классическихъ и новыхъ языкахъ, и математикѣ и помину нѣтъ. А воспользовался ли этимъ льготнымъ правиломъ до сихъ поръ хоть одинъ дворянинъ, или купецъ въ Россіи?! Рѣшеніе вопроса — гдѣ причина этого факта? не входить въ задачу этого очерка краткаго.

Изъятые отъ воинской повинности священнослужители «Уставомъ о воинской повинности» обязываются: 1) Составлять метрическія выписи для призывающихъ списковъ. Для отправленія воинской повинности вся Россія будетъ раздѣлена на «призываные участки». Въ началѣ каждого года въ этихъ участкахъ, для призыва къ исполненію воинской повинности, будутъ составляться *частные призываные списки*. Основаніемъ для составленія призывающихъ списковъ будутъ, между другими документами, служить метрическія выписи. Составленіе-то этихъ метрическихъ выписей для православнаго населенія 306 ст. и возлагается на приходскихъ священниковъ и настоятелей церквей. По 107 ст. «метрическія выписки должны заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужскаго пола лицъ того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности. Въ выпискахъ означается: имя, мѣсяцъ и день рожденія подлежащаго призыва, равно имя, отчество и прозваніе

его отда—а относительно незаконнорожденныхъ имя, отечество и прозвание матери. О тѣхъ изъ подлежащихъ призыву, которые умерли, въ выписи отмѣчаются, противъ каждого, годъ, мѣсяцъ и день кончины. Выписи составляются отдельно по каждому городу и по каждой волости и посылаются въ учреждения, которыми составляются призываные списки по принадлежности. «Выписки» д. б. доставлены имъ не позже 15 января. Составление этихъ выписей потребуетъ отъ священниковъ большой точности и аккуратности. . . . 2) Статьей 155-й священники обязываются приводить къ присягѣ въ призываюмъ участкѣ лицъ принятыхъ на службу въ постоянныя войска. 3) Лица, изъятые отъ внесенія въ десятую народную перепись, а также вышедшия послѣ ревизіи изъ податнаго словія, должны непремѣнно приписаться къ призывающему участку. (95 ст.) Для приписки этой «Уставъ» тоже требуетъ метрическаго свидѣтельства. (95 ст.) Наконецъ 4, «Уставъ о воинской повинности» требуетъ, чтобы предъ вступлениемъ въ бракъ, всѣ лица муж. пола, за исключеніемъ крестьянъ, предъявляли бы священнику, имѣющему совершать бракъ, свидѣтельство о припискѣ къ призывающему участку. (100 ст.) Вотъ новыя обязанности, налагаемыя на священниковъ «Уставомъ о воинской повинности». Знать ихъ конечно обязательно для каждого священника.

II. Какія правила «Устава о воинской повинности» касаются лицъ духовнаго происхожденія, достигшихъ 20-ти лѣтнаго возраста? Начало общесословнаго привлеченія къ воинской повинности оч. устойчиво и неуклонно проведено чрезъ весь «Уставъ». Сословныхъ изъятій и привилегій по происхожденію «Уставъ» чуждъ. Но и на этотъ разъ лицамъ духовнаго происхожденія даны важныя льготы *по образованію*, вызвавшія, какъ мы видѣли выше, ропотъ въ нашей печати. Такъ 55 ст. «лица, окончившія съ успѣхомъ курсъ въ православныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, пользуются, по окончаніи курса, годичною отсрочкою для поступленія въ духовное званіе, освобождающее отъ воинской повинности». Такой льготой не пользуются окончившіе курсъ въ университетахъ и другихъ высшихъ рус. учебн. заведеніяхъ. Кроме льготы, изложенной въ 55 ст., пользуются еще отсрочкой поступленія въ войска, для окончанія образованія, въ случаѣ заявленнаго желанія: 1) до достиженія 24-хъ лѣтъ отъ роду воспитанники дух. семинарій; 2) до 28-ми лѣтъ отъ роду воспитанники дух. академій.

(52 ст.) иаконецъ воспитанники дух. академій и семинарій, по силѣ 54-й ст., могутъ поступать подъ знамена вольноопредѣляющимися. Права вольноопредѣляющихся, нелишне б. замѣтить, довольно выгодны. Напр. представившіе надлежащее свидѣтельство о выдержаніи испытанія изъ курса втораго класса дух. семинарій въ дѣйствительныхъ войскахъ служать все-го линь шесть мѣсяцівъ. (173 ст.) Затѣмъ вольноопредѣляющіеся, по истеченіи шести мѣсяціевъ, если пожелаютъ продолжать военную службу, и выдержать установленное испытаніе, (испытаніе исключительно въ специальныхъ военныхъ предметахъ—Тактикѣ, какъ главнѣйшемъ военному предметѣ, Воинскомъ уставѣ, Военной Администраціи, Ручномъ оружіи, Полевой Фортификаціи и Военной Топографіи), могутъ быть произведены и въ офицеры.

Вотъ и все, что въ «Уставѣ о воинской повинности», касается отцевъ и дѣтей духовнаго сословія. Въ виду строгихъ законовъ о духовенствѣ въ Пруссіи, Австріи и Италиі, въ виду заявленія тамъ общаго сочувствія этимъ законамъ, (митинги въ Англіи и Берлинѣ), широкія льготы относительно отбыванія воинской повинности, дарованныя въ Россіи духовенству, получаютъ значеніе полной милости и довѣрія правительства къ православному духовенству. А чтобы эти льготы и изъятія не послужили новымъ поводомъ несочувствія общества духовенству, послѣднему слѣдуетъ честно..., но мы воздержимся учить тѣхъ, кому Божественною властію вѣбreno наученіе другихъ—какъ честно выполнять свой долгъ.

(Кiev. Епарх. вѣд., 1874 г. № 7).

Содержание:

- 1) Слово въ недѣлю Св. Жеіъ Мироносицъ *Преосвященнаго* *Ѳеодосія, Епископа Волог. и Устюжскаго.* — 2) Отношеніе «Устава о всесословной воинской повинности» къ православному духовенству. (Кiev. Епарх. Вѣд.)

~~~~~
Редакторъ *Николай Сузоревъ.*

Дозволено цензурою. Апрѣля 30 дня, 1874 г. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.